

Чтобы присоединиться к племени Цзю Юань нужно пройти испытание

Янь Мо и Юань Чжань пробыли в племени Ау всего два дня.

За эти два дня из двадцать одного человека с серьезными ранениями восемнадцать человек были спасены. Хотя три человека все же умерли, люди Ау и особенно старый шаман и его ученик считали, что увидели чудо.

Янь Мо не смог спасти троих человек. Одному проломили череп каменной киркой, другой потерял слишком много крови из-за повреждения сердца, у третьего было обширное кровотечение в брюшной полости и сопутствующая инфекция.

Утром третьего дня еще до того, как он открыл глаза, Янь Мо услышал крик Цзю Фэна.

Крыло Цзю Фэна позволяло ему летать на небольшие расстояния. И обнаружив, что он снова может взлететь в небо, Цзю Фэн нетерпеливо облетел свои владения, чтобы заявить о своих правах небесного повелителя и заодно объявить своим врагам, заглядывающим на его территорию, что он все еще жив.

Янь Мо услышал крик Цзю Фэна и, еще даже не успев продрать глаза, быстро встал и выбежал из палатки. Отлично, вот и главный миф прибыл!

Янь Мо стоял на открытом пространстве и махал небу. Пока Цзю Фэн еще не улетел далеко, он сможет его увидеть.

Люди Ау, занятые на улице, подняли головы и посмотрели в небо. Спустя много дней они наконец снова услышали крик божества птицы с человеческим лицом.

Цзю Фэн действительно увидел Янь Мо, он вылетел еще и для того, чтобы найти маленького двуногого монстра. Большой и маленький чудища, живущие в каменной пещере, не могли с ним разговаривать. И ему было скучно.

Цзю Фэн бросился вниз.

Люди Ау перепугались, они почитали бога, но и боялись его.

Многие тут же попадали на колени.

Старый шаман тоже выбежал, и тут он и все остальные увидели сцену, в которую не могли поверить.

Прежде чем приземлиться, он вдруг нырнул вверх, замедляясь, и сложив крылья опустился на земляной стене.

Янь Мо стоял перед стеной и, улыбаясь, смотрел на него.

Цзю Фэн склонил голову, Янь Мо протянул руку, человек и птица, ласкаясь друг с другом, долго и тепло ворковали.

Люди Ау, осмелившиеся взглянуть на них, распахнули глаза.

Чуть позже Янь Мо поманил к себе старого шамана и потянулся к его лбу. Шаман с трепетом

сам подался ему навстречу, перед этим поднял руку и протер лоб.

Янь Мо сдержал смех и сказал ему и людям Ау, которые тут же стояли на коленях:

— Цзю Фэн пришел забрать меня, мы с Юань Чжанем уходим.

Юань Чжань подошел к Янь Мо.

Люди начали всхлипывать, кто-то даже вскрикнул:

— Почтенный жрец, не бросай нас.

Янь Мо взглянул на лица вождя племени Ау и старого шамана, легко улыбнулся.

— Люди Ау простые, добрые и трудолюбивые. Вы мне очень нравитесь. Если вы хотите быть под защитой племени Цзю Юань, вы можете пойти в левую часть соленого озера, где в последний раз приносили свою жертву, чтобы донести нам ваши пожелания.

Старый шаман, кажется, хотел что-то сказать прямо сейчас. Янь Мо поднял руку, останавливая его.

— Хорошенько подумайте об этом, а затем придете и расскажете нам.

— Племени не нужны бесполезные люди, — внезапно сказал Юань Чжань.

Янь Мо задумался, а затем прямо пересказал шаману слова Юань Чжана.

— Каждый, кто может стать членом племени Цзю Юань, должен получить согласие жреца, вождя и Цзю Фэна. Хотя я и хочу защитить вас, но никто не станет содержать ленивых и хитрых людей. Мы не предлагаем племени Ау стать рабами, но если племя Ау хочет присоединиться, сначала вы должны выучить язык и пройти некоторые испытания.

Услышав, что племя Цзю Юань не собирается делать их рабами, последнее беспокойство отпустило сердце старого шамана, и тут же оживился его разум. Он много раз обсуждал это с вождем Ау за последние два дня. Вождь хотел немедленно присоединиться к племени Цзю Юань и получить их защиту.

Старый шаман быстро сказал:

— Мы готовы...

Янь Мо снова остановил его.

— Даже если вы согласны, вам все равно нужно пройти некоторые испытания. До тех пор вы можете быть только второстепенными членами племени Цзю Юань. Когда вы выучите язык и пройдете испытание, вы сможете стать полноправными членами племени. Не говоря уже о вас, горный бог Цзю Фэн не позволил сразу присоединиться племени Юань Цзи с населением около двух тысяч человек, и было отобрано лишь несколько человек.

Это была хитрость Янь Мо, он должен был придумать разумное объяснение того, почему в племени Цзю Юань всего три важных члена. Он не боялся того, что его не поймут, обнаружив, что такой способ прямого диалога с сознанием преодолевает любой языковой барьер и позволяет человеку понять его, а ему, соответственно, их.

Старый шаман ничего не знал о племени Юань Цзи, и не знал, насколько велико число в две тысячи, но он знал, что племя из двух тысяч человек точно намного сильнее, чем их маленькое племя.

— Но... — тон Янь Мо смягчился, — поскольку вас уже признал горный бог Цзю Фэн, испытание, которое вы получите, не должно быть таким суровым, как у племени Юань Цзи, живущего в степи у подножия гор.

— Почтенный жрец, что это за испытание? — обеспокоенно спросил старый шаман.

Янь Мо торжественно сказал:

— Верность и усердие. Когда вы решите отправиться к соленому озеру, чтобы найти нас, вождь племени Цзю Юань, воин, благословенный богом земли, Юань Чжань пошлет кого-нибудь, кто скажет, что делать. Как только вы это сделаете, вы сразу же присоединитесь к племени. Но вы можете не сомневаться, во время испытаний племя даст вам укрытие, обеспечит красной солью, будет защищать вас, поможет добывать еду и даже обучит большому, чтобы люди жили лучше.

Старый шаман был благодарен и хотел спросить еще кое-что.

Янь Мо не планировал больше ничего говорить, он опустил руку и обратился к Юань Чжаню:

— Пойдем.

Хотя Юань Чжань не знал фразеологизма: «Приотпустить, чтобы вернее схватить», это не значило, что он не понимал намерений Янь Мо.

Янь Мо шел очень уверенно. Во-первых, для пострадавших он оставил достаточно лекарств и научил старого шамана и его ученика менять повязки и ухаживать за ранеными. Во-вторых, он был убежден, что племя Ау уже у него в руках. За последние два дня он и Юань Чжань достаточно впечатлили Ау.

Вождь племени Ау оказался даже на шаг вперед шамана, и в целом уже выразил желание присоединиться к племени Цзю Юань. К тому же они знают, что, присоединившись к племени, им легче будет выживать.

Но он считал, что доставшееся просто так ничего не стоит и не будет восприниматься всерьез. Чтобы люди Ау не восприняли свою защиту и блага как должное, нужно создать у них впечатление, что присоединиться к племени не так-то просто. Только так они будут дорожить тем, что у них есть, и такой подход поставит их выше над другими племенами.

Это не означает, что он отрицал важность равенства, но даже в современном обществе его прежнего мира, которое продвигало равенство для всех, статус чиновников и простых людей совершенно различались, к тому же все еще существовала конституционная монархия.

Он не будет эксплуатировать этих примитивных людей, но никогда не позволит пошатнуть свое положение. Он много над ним работал, и не только для того, чтобы стать хорошим человеком и просвещать первобытных людей.

Конечно, он будет по-разному относиться к разным людям. Если ему встретится кто-то, кто так же силен или даже сильнее, чем Юань Чжань, он обязательно их обменяет, обуздает и переманит на свою сторону.

Племя Ау смотрело, как Янь Мо, Юань Чжань уходят, в то время как Цзю Фэн парил в небе.

Янь Мо не стал выбирать более крутой способ уйти по трем причинам. Во-первых, он не хотел, чтобы только что зажившее крыло Цзю Фэна несло дополнительный вес, его, Юань Чжана и труп маленького монстра. Во-вторых, ему казалось, что лететь, держась за лапы Цзю Фэна, не очень красиво. В-третьих, наверху слишком холодно, идти пешком гораздо теплее.

Люди Ау хотели отдать половину тел маленьких монстров, но Янь Мо отказался под предлогом, что Ау не хватает еды. И попросил Цзю Фэна забрать только одно тело для вскрытия. Цзю Фэна, похоже, очень заинтересовал маленький монстр, но он не хотел есть несвежую добычу, поэтому неохотно согласился помочь Янь Мо забрать одного из них.

На самом деле Янь Мо не хотел, чтобы племя Ау ело этих маленьких монстров, слишком уж они были похожи на людей. Но в нынешней ситуации, когда он не мог обеспечить им достаточно еды, если он помешает Ау есть этих монстров холодной зимой при нехватке еды, это будет равносильно их убийству.

Поэтому он даже не стал об этом упоминать, только не ел то, что готовили Ау в эти два дня. Юань Чжань, увидев, что Янь Мо отказывается есть маленьких монстров, тоже не стал их есть, ушел на охоту и принес несколько кроликов и степных крыс, которые зажарил для них.

В глазах племени Ау действия этих двоих приобрели другое значение, они решили, что почтенный жрец и божественный воин оставляют еду им. Были люди, которые подозревали ранее, что эти двое пришли сюда, чтобы отнять еду и занять землю. Теперь же, наблюдая за тем, как мужчины уходят с пустыми руками, они очень устыдились своей мелочности.

Но пока оставим племя Ау, которое обсуждало решение о мирном соглашении после ухода Янь Мо, и обратимся к ушедшим парням.

Они ушли достаточно далеко, когда Юань Чжань спросил усталого, но взволнованного юношу:

— Разве тебе не нужен этот лен?

— Не торопись, когда к нам присоединятся Ау, лен, естественно, будет принадлежать нам.

— Какое испытание ты хочешь им дать?

— Нужно построить дом, сделать ткань из льна, выдубить шкуры, вырыть бассейн для выпаривания соли, очистить измельченную соль, а также тебе нужны люди, которые пойдут с тобой открывать новые земли. Так много всего, все это - испытание. Конечно, самое главное - научить их нашему языку, я не хочу быть переводчиком.

— Перья, очи, ком?

Янь Мо не стал объяснять, слишком раздражало объяснять каждое незнакомое слово, поэтому он сказал иначе:

— Как проверять этих людей, управлять ими, раздавать им назначение, я считаю, что ты в этом лучше, чем я. Так что конкретные испытания будут на тебе, а я отвечаю только оказание технической поддержки.

Юань Чжань с трудом понимал его.

— Теперь я хочу, чтобы ты и мне положил руку на лоб, то, что ты говоришь, становится все труднее и труднее понять.

— Когда мы вернемся, я тщательно осмотрю тебя. Кроме того, мне нужно провести сравнительный анализ... Тебе не обязательно понимать, что я имею в виду, просто делай, что я прошу, — большой мастер своего дела Янь Мо обнаружил в теле Юань Чжана необъяснимое явление, которое терзало его.

Юань Чжань внезапно протянул руку и схватил Янь Мо, юноша повернул голову.

— Ты, кажется, боишься меня все меньше и меньше.

— Я... боюсь тебя? Ха! — презрительно усмехнулся Янь Мо. — Я просто не мог одолеть тебя раньше, поэтому мог только временно смириться. С чего ты взял, что я боялся тебя?

— Я хочу спать с тобой.

— ...Ради всего святого, о чем ты думаешь? — Янь Мо не мог понять ход мыслей этого примитивного человека, на него вдруг напал гон по дороге?

— Скучаю по тебе, — честно ответил Юань Чжань. Он терпел это уже два дня. Увидев, в тот день, как Янь Мо обездвигил так много монстров, он захотел прижать его и жестко отыметь. И после того, как Янь Мо сказал Ау название их племени «Цзю Юань», это желание превратилось в странную навязчивую идею, которая его будоражила. Уважаемый жрец, который на словах презирал его, на самом деле все время думает о нем, эхе!

Цзю Юань - это Цзю Фэн плюс Юань Чжань, вот о чем он думал!

К сожалению, Янь Мо не знал, о чем думал Юань Чжань, если бы он знал, то закричал бы, что это не так. В названии Цзю Юань «Цзю» действительно взято от Цзю Фэна, но «Юань» точно не от Юань Чжана. Юань Чжань и Юань Мэн происходили из племени Юань Цзи, а сам Янь Мо был родом из Чжуньюань¹ в своем первоначальном мире, поэтому он взял слово «Юань».

— Посмотри на небо, брат, сейчас пойдет снег! Прошу тебя, давай поторопимся! — пытался предотвратить катастрофу Янь Мо.

— Еще есть время.

— Что?

Юань Чжань коснулся своего лица и внезапно бросился к Янь Мо. Юноша, которого сбили с ног, не сказал ни слова, сначала рассыпал порошок, а затем ввел акупунктурную иглу.

Юань Чжань дважды чихнул и внезапно не смог двинуться.

— Я просто хотел посмотреть твои приемы, — подавлено неохотно сказал мужчина.

Янь Мо поднялся и безжалостно наступил на его лицо, затем наступил на его промежность и зло сказал:

— Теперь увидел?

‘Что ж, теперь я знаю, как с тобой справиться в будущем, вот увидишь!’ Молодой человек мрачно улыбнулся, но очень скоро он перестал улыбаться. Его маленький раб, его почтенный

жрец неожиданно очень ритмично начал двигать ногой...

В тот день кое-кто думал, что победил, думал, что унизил своего обидчика и вернул себе защиту.

В тот день также кое-кто другой испытал иной вид радости, распахнув для ранее ограниченного восприятия новую дверцу. Мышление, которое прежде было узким, стало шире, и кое-кто безвозвратно вступил на путь извращений.

В этом состязании, кто бы ни победил, возможно, понадобятся десятилетия, чтобы увидеть, как эти двое разовьются и понять, что произошло. Но сейчас этого никто не мог знать.

После того, как его уважаемый жрец милостиво вытащил иглу из Юань Чжэня и накормил его противоядием, наконец пошел снег.

А на следующий день племя Ау не могло дожидаться, когда придет в левый уголок глаза соленого озера.

Хотя Янь Мо попросил Юань Чжэня отвечать за конкретные вопросы управления, он не мог упустить возможность завоевать сердца людей.

Он думал не только о себе, но и о своем сыне, который, вероятно, придет в будущем. Он не мог позволить Юань Чжэню контролировать все племя. Он должен взрастить основную идею в сердцах будущих соплеменников. А именно – вождя можно заменить, но жрец является их духовной опорой и основой. Без него, верховного жреца Янь Мо, племя Цзю Юань больше не будет племенем Цзю Юань.

Поэтому он взял на себя два основных вопроса, обучение языку и техническое руководство. И его первым учеником стал спасенный им ребенок Ау, который испытывал перед ним неопиcуемый страх и восхищение.

Юань Чжэнь, согласно инструкциям жреца, выбрал восемь детей из Ау, от восьми до двенадцати лет. Их привели в каменный дом, чтобы Янь Мо мог сам их обучать. Эти дети останутся тут временно до конца зимы.

Исходя из этого, Янь Мо умиротворил Цзю Фэна, пообещав, что весной будущего года все эти люди уйдут.

С другой стороны, сам Юань Чжэнь путешествовал один в снежные дни, продолжая исследовать окрестности.

Племя Ау тоже не сидело сложа руки. Мэн отвечал за обучение мужчин старше двенадцати лет, готовя из них воинов. В то же время мужчины и большинство женщин, которые не подходили для воинского обучения, отправлялись на сбор льна и семян льна.

Янь Мо хотел быстро изготовить нить и ткань, но он не знал, как сделать веретено и ткацкий станок. Пожалуй, он мог только нарисовать образец веретена и рассказать, как приблизительно должна выглядеть готовая вещь, позволив племени Ау разбираться с этим в качестве испытания.

Кроме того, он передал Ау обязанность дубить шкуры. Конечно, рассказав им все о методе выделки шкур, о чем знал сам. Для этого метода требовались белые квасцы и соль. Соль была доступна, но белых квасцов не нашлось. Однако людям Ау это не помешало, вместо этого они

использовали травяной сок, который использовали при традиционном способе выделки шкур.

Сноски:

1. Чжунъюань - историческая область, часть Великой Китайской равнины. Возможно, тут о том, что герой из центральной равнины или вообще из Китая. Чжунъюань переводится еще и как центральная равнина или образно так называют Китай.

<http://bllate.org/book/13594/1205506>